

- Краузе М. Динамика механизма восприятия слова при различных условиях овладения иностранным языком. Мюнхен: Verlag Otto Sagner, 2002. 173 с.
- Краузе М. Когнитивная модель эпистемической модальности: данные контрастивного анализа //...Слово отзовется: памяти А.С. Штерн и Л.В. Сахарного / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. С. 293–305.
- Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
- Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь: 5-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1998. 832 с.
- Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 336 с.
- Овчинникова И.Г. Коннекционистская интерпретация предсказуемости лексических связей в ментальных репрезентациях языка // ...Слово отзовется: памяти А.С. Штерн и Л.В. Сахарного / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. С. 158–170.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
- Сахарный Л.В. Психолингвистические аспекты теории словообразования / Ленингр. гос. ун-т. Л., 1985. 97 с.
- Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1957. Т.6. 1960. Т. 10. 1961. Т. 12.
- Углова И.А. Субъективная оценка частоты слова и ее категоризация: онтолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2004. 194 с.
- Фрумкина Р.М. и др. Семантика и категоризация / Р.М. Фрумкина, А.В. Михеев, А.Д. Мостовая, Н.А. Рюмина; отв. ред. Ю.А. Шрейдер. М.: Наука, 1991. 168 с.
- Чугаева Т.Н. Перцептивный аспект звукового строя английского языка (экспериментальное исследование) / Перм. науч. центр Уральск. отделения РАН. Екатеринбург; Пермь, 2007. 246 с.
- Штерн А.С. Перцептивный аспект речевой деятельности. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. 236 с.
- Штерн А.С. Введение в психологию: курс лекций / под. ред. Л.В. Сахарного, Т.И. Ерофеевой, Е.В. Глазановой. М.: Флинта, 2003. 312 с.
- Emmorey K.D., Fromkin V.A. The mental lexicon // Linguistics: The Cambridge Survey. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. Vol. 3: Language: Psychological and Biological aspects. Pp. 125–149.
- Garman M. Psycholinguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 512 p.
- Hoffman J., Ziessler M. Begriffe und ihre Merkmale // Z. fur Psychologie. 1982. Bd. 190. H. 1. P. 46–77.
- Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 614 p.
- Lakoff G, Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. xiii, 242 p.

ГЛАГОЛ И СТРУКТУРА МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА

В последнее время интересы исследователей все больше смещаются от абстрактных рассуждений о ментальном лексиконе к практическим поискам принципов его организации: глубины и степени иерархичности, структуры предполагаемых полей, единиц хранения, связей между единицами разных полей и уровней иерархии.

В настоящее время наибольшее внимание уделяется глаголам, точнее, способам представления в ментальном лексиконе глагольных форм. Насколько можно судить по литературе, чаще всего обсуждаются две схемы хранения и извлечения глаголов, изначально предложенные для английского языка, морфологическая система которого характеризуется только двумя четко разграниченными типами глаголов: регулярным и нерегулярным (см. обзор в: Черниговская и др., 2008).

Одна схема предполагает, что формы нерегулярных глаголов хранятся в ментальном лексиконе и извлекаются из него в процессе говорения, а необходимые формы регулярных глаголов порождаются по правилам. Другая исходит из того, что все уже известные носителю языка формы (независимо от регулярности/нерегулярности) хранятся в ментальном лексиконе и извлекаются из него по мере надобности, правила же используются при необходимости образования ранее не встречавшихся форм глаголов.

В чем прелесть первой схемы, трудно представить даже применительно к английскому языку с его четкими правилами образования форм регулярных глаголов: использовать два различающихся механизма – извлечение из лексикона или порождение по правилам – всегда сложнее, чем пользоваться единым механизмом на все случаи жизни. Если же исходить из того, что единицами хранения в лексиконе являются словоформы (а применительно к процессам восприятия спонтанной речи это представляется совершенно необходимым), то надобность в текущем

* © Венцов А.В., 2011

порождении форм полностью отпадает, поскольку предполагаемые к использованию формы уже должны присутствовать в словаре.

Еще менее целесообразно применение подобной схемы для описания структуры лексикона у носителей русского языка: наличие в языке 16 типов глаголов (Зализняк, 2003), различающихся способами образования форм, и нескольких подтипов в каждом из них делает весьма проблематичной саму возможность применения правил ввиду их огромного разнообразия и сложности формального описания.

Из этих соображений более работоспособной представляется вторая схема, предполагающая наличие в ментальном лексиконе всех уже известных конкретному носителю языка форм глаголов и извлечение их оттуда по мере надобности.

Психолингвистические эксперименты, ставящие целью оценить возможность применения каждой из этих схем для описания когнитивных способностей носителя языка, чаще всего проводятся либо в виде морфологического прайминга с регистрацией времени реакции испытуемого на предъявляемые стимулы, либо в виде задания заменить исходную (стимульную) форму глагола формой (формами), указанными экспериментатором.

Идея опытов с праймингом, по всей вероятности, вытекает из совершенно бездоказательных постулатов, что время, необходимое для выбора формы из лексикона, меньше, чем для порождения ее по правилам, а время выбора более частотных форм меньше, чем время выбора менее частотных. Едва ли кто-либо из исследователей будет когда-либо в состоянии измерять длительность подсознательных процессов, но совершенно определено, что ни один носитель языка не обнаруживает задержек или нарушений в речи говорящего, связанных с различиями в скоростях выбора регулярного или нерегулярного глагола, высоко- или низкочастотного.

Очевидно, что обычно наблюдаемые в опытах с праймингом времена реакции (сотни миллисекунд) не имеют никакого отношения к процессу порождения высказывания в условиях естественного речевого общения: при таких задержках ни о какой слитности речи не приходится говорить. Вычленить же из

наблюдаемых времен реакции действительное время выбора словоформы из ментального лексикона невозможно ни практически, ни теоретически.

К тому же, при статистической обработке полученных в результате таких экспериментов распределений времен реакции никогда не производится оценка допустимости применения для анализа имеющегося программного обеспечения (ANOVA). Дело в том, что времена реакции представляют собой распределение существенно положительных величин, которое к категории нормальных распределений отнесено быть не может. Более вероятно, что оно может быть аппроксимировано распределением Пуассона или Рэлея. Характеристикой любого из этих распределений является не среднее значение, а мода. Аппарат же ANOVA предназначен для обнаружения статистических различий между средними значениями сравниваемых нормальных распределений и потому не пригоден для анализа распределений времен реакций.

Неудивительно поэтому, что результаты экспериментов по морфологическому праймингу согласуются с предсказаниями сразу обеих упомянутых выше и описывающих структуру ментального лексикона систем (Свистунова и др., 2008).

Другой класс экспериментов предлагает испытуемым порождать предложения (высказывания), изменяя форму глагола-стимула в соответствии с указаниями экспериментатора. Как правило, в подобного рода экспериментах реакции испытуемых в значительной степени определяются не только заданной исследователем инструкцией. Испытуемые способны подсознательно вырабатывать собственные «поправки» к инструкции в зависимости от структуры экспериментального набора стимулов (Венцов, Касевич, 1994), а в ситуации сложного психолингвистического эксперимента, возможно, еще и от частотности сочетаний конкретных словоформ. К сожалению, при анализе результатов обычно принимается вариант, подтверждающий исходные гипотезы экспериментаторов (Русакова, Сай, 2008), другие возможные и даже вероятные объяснения причин появления тех или иных реакций испытуемых не рассматриваются.

Таким образом, эксперименты, подобные описанным выше, дают мало информации о конкретной структуре ментального

лексикона. В частности, из них нельзя понять принципы группирования словоформ в разделах ментального лексикона. Мне представляется, что сведения об этом можно было бы извлечь из уже имеющихся результатов ассоциативных экспериментов (Караулов и др., 2002).

Ранее мне уже приходилось говорить о возможности группирования словоформ по грамматическим признакам, а также по признаку «одушевленный/неодушевленный» (Венцов, 2008), основываясь на анализе ответов испытуемых в ассоциативных экспериментах. Используя тот же подход, можно попытаться оценить принципы группирования в ментальном лексиконе глагольных словоформ.

В качестве примера были выбраны глаголы *делать*, *думать*, *говорить*, *платить*, *просить* и *видеть*, все формы которых представлены в качестве стимулов в Русском ассоциативном словаре (Караулов и др., 2002). Во внимание принимались только те ответы испытуемых, которые не обнаруживали прямой семантической связи со стимулом (по крайней мере, на первый взгляд). Сводные результаты по всем шести глаголам приведены в таблицах 1–3.

Таблица 1

**Количество ответов на глаголы-стимулы
несовершенного вида в прошедшем времени**

Род и число в стимулах	Всего		Вид глагола		Род и число в ответах		
	ответов	глагол.	несов.	сов.	жен.	муж.	множ.
Жен.	515	147	90	57	123		
Муж.	546	160	86	74		143	
Множ.	522	138	82	56			117

Таблица 2

**Количество ответов на глаголы-стимулы несовершенного
вида единственного числа в настоящем времени**

Лицо в стимулах	Всего		Вид глагола		Лицо в ответах		
	ответов	глагол.	несов.	сов.	1-е	2-е	3-е
1-е	491	149	137	12	127		
2-е	570	159	138	21		111	
3-е	525	135	128	7			121

Таблица 3

Количество ответов на глаголы-стимулы несовершенного вида множественного числа в настоящем времени

Лицо в стимулах	Всего		Вид глагола		Лицо в ответах		
	ответов	глагол.	несов.	сов.	1-е	2-е (или повелит. накл.)	3-е
1-е	555	153	136	17	130		
2-е	531	141	126	15		48/40	
3-е	522	122	109	13			95

Напрашивается вывод, что в ментальном лексиконе носителя языка глагольные словоформы могли бы группироваться по сходству таких грамматических признаков, как время, число, род и лицо. Не слишком отчетливо, но все же просматривается возможность их объединения и по признаку вида.

При этом следует особо отметить то обстоятельство, что тип (по А.А. Зализняку) глагола-ответа никак не связан с типом глагола-стимула: наблюдается большое разнообразие в типах ответов.

Литература

- Венцов А.В. Ментальный лексикон и ассоциативный эксперимент // VII выездная школа-семинар «Проблемы порождения и восприятия речи»: матер. / Череповецкий гос. ун-т. Череповец, 2008. С. 26–31.
- Венцов А.В., Касевич В.Б. Проблемы восприятия речи. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. 232 с.
- Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М.: Русские словари, 2003. 800 с.
- Караулов Ю.Н. и др. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. / Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасова Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. М.: ООО «Издательство Астрель», 2002. Т 1. 784 с.
- Русакова М.В., Сай С.С. Глагольная парадигма в индивидуальных системах носителей русского языка и проблема грамматического вида // Вестник С.-Петербурга. ун-та. 2008. Сер. 9. Вып. 2. Ч. II. С. 205–214.
- Свистунова Т.И. и др. Экспериментальное исследование эффекта морфологического прайминга на материале русского глагольного словоизменения / Т.И. Свистунова, Е.Н. Газеева, Т.В. Черниговская // Матер. конф. «Cognitive Modeling in Linguistics – 2008». Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2008. Т. 2. С. 269–281.
- Черниговская Т.В. и др. Формирование глагольной парадигмы в русском языке: правила, вероятности, аналогии как основа организации ментального